PISKARYOVSKOYE MEMORIAL CEMETERY

ST. PETERSBURG

The guide was created as part of the "No Statute of Limitations: Routes of Memory to the Sites of Nazi Genocide Against Civilians in Russia and Abroad" project.

The project aims to preserve the truth about the crimes committed by the Nazis and their collaborators against civilians during the Great Patriotic War as manifestations of genocide policy, as well as to foster among young people a rejection of Nazism in all its forms by engaging with significant memorial complexes and sites of memory both in the Russian Federation and abroad.

As part of the project, travel guides and audio guides to memorial sites have been created in Russian, English, and German to facilitate their widespread use in tourism, education, and civic engagement:

1. Ravensbrück Memorial(Germany)
2. Maidanek Memorial (Poland)
3. "Krasny" Concentration Camp Memorial (Republic of Crimea)
4. "Dulag-100" Memorial (Pskov Oblast)
5. "Hatsun" Memorial Complex (Bryansk Oblast)
6. Zhestyanaya Gorka Memorial Complex (Novgorod Oblast)
7. Zmievskaya Balka Memorial Complex (Rostov Oblast)
8. "Peski" Memorial (Republic of Karelia)
9. Piskaryovskoye Memorial Cemetery (St. Petersburg)
10. "Dulag-126" Memorial Complex (Smolensk Oblast)
11. Ksty Memorial Complex (Tver Oblast)

The project seeks to counter historical falsification and improve access to knowledge about the genocide of civilians perpetrated by the Nazis and their accomplices. Its practical novelty and value lie in the creation of unique audio and textual content that can be used not only within Russian society but also integrated into international discourse, influencing interpretations of World War II events in Western countries and the U.S. and exposing the true nature of Nazism.

The project was implemented by the Agency for Social Projects "Culture. Education. Science" with the support of the Presidential Grants Foundation.

PISKARYOVSKOYE MEMORIAL CEMETERY, ST. PETERSBURG

1 Information about the memorial

Piskaryovskoye Memorial Cemetery is a sorrowful monument to the victims of the Great Patriotic War, a witness to a universal tragedy, and a place of collective reverence.

The memorial is dedicated to the memory of all the residents and defenders of besieged Leningrad. People hold sacred the memory of the heroes of Leningrad's defense, as reflected in the epitaph by Olga Berggolts: *"No one is forgotten, nothing is forgotten,"* and the commemorative inscription on the friezes of the pavilions by Mikhail Dudin: *"To you, our selfless defenders..."*

Piskaryovskoye Cemetery was opened on the outskirts of Leningrad in the late 1930s and took its name from a nearby village. It became the primary burial site for those who perished during the siege of the city in the Great Patriotic War.

According to archival records from the Leningrad City Executive Committee and cemetery documents, over 490,000 people were buried here during the siege, including 75,951 in the military section. The highest number of burials occurred during the first, most horrific winter of 1941–1942 (with peak periods seeing up to 10,000 burials per day). In just six months, from December 1, 1941, to June 1, 1942, 371,428 people were interred here.

Spanning 26 hectares, Piskaryovskoye Cemetery contains 186 mass graves, most of them unnamed. It is the largest wartime cemetery in the world and stands as one of the city's most poignant symbols — an eternal memorial to the resilience of Leningraders who endured the horrors of the siege. Its archives hold numerous valuable historical documents related to the blockade, testifying to the incredible heroism of the Soviet people.

As early as February 1945, a competition was announced in Leningrad for a memorial design to honor the city's defenders. Among all submissions, the winning project was by a young architect, Alexander Vasilyev, who was only 32 at the time. His design impressed the commission and, remarkably, was realized almost exactly as he had envisioned.

Alexander Vasilyev himself was a survivor of the siege. He remained in Leningrad and, despite immense hardship, continued working — drawing maps for partisans, creating posters and postcards to uplift his fellow citizens, and illustrating newspapers. In January 1945, he returned to architecture, joining the only active design bureau in the city, Lenproekt, under the direction of Yevgeny Levinson, an acclaimed architect who had designed many key city buildings and overseen the construction of defensive fortifications near Leningrad. Levinson later became Vasilyev's co-author on the memorial project.

Construction of the memorial began in 1955. Workers leveled the ground and raised 186 mounds over the mass graves. Eight hundred railcars of granite were delivered from Ukrainian quarries for the memorial. Later, trees and thousands of red roses were planted across the cemetery grounds. These efforts continued for nearly four years.

2 Description of the territory of the memorial

The Piskaryovskoye Memorial Cemetery exemplifies minimalism. Its design is restrained, even austere — an entirely justified architectural choice. Yet the creators felt the need for an emotional focal point to fully express empathy for the dead and their descendants. This led to the creation of the striking *Motherland* sculpture, also referred to as *Mother Motherland*. The sculptor, Vera Isayeva — a blockade survivor who had contributed to the city's camouflage efforts — called it *Mother Motherland*.

Vera Isayeva was not only a talented sculptor but also a strong-willed woman whose vitality was awe-inspiring. In an essay about her, writer Vera Ketlinskaya recounted: *"Isayeva sculpted with relentless creative determination. Her studio was bombed. She salvaged what she could and continued working at home... A nearby shell blast shattered the windows of her already freezing

apartment. She boarded them up with plywood and built a makeshift stove from bricks. Weak from hunger, she found it increasingly difficult to sculpt… Yet, lying half-conscious by the light of an oil lamp, she stubbornly worked day after day, refusing to yield."*

The memorial was solemnly inaugurated on May 9, 1960, the 15th anniversary of Victory Day. Its central architectural feature is a 150-meter-long, 4-meter-high granite stele wall with six bas-reliefs. Inscribed on it are the words of poet Olga Berggolts, who lived in Leningrad throughout the siege:

"...Not one of your lives, comrades, has been forgotten!**

Under relentless fire from sky, land, and sea,

You performed your daily feats with dignity and simplicity,

And together with your Motherland, you achieved Victory!

So before your immortal lives,

On this solemn and mournful field,

May the grateful people forever bow their banners,

The Motherland, and the hero-city of Leningrad!"

The most famous tribute to the siege's heroes remains Berggolts' epitaph, ending with the iconic words: *"No one is forgotten, nothing is forgotten."*

Above the stele rises the *Motherland* monument. A 480-meter-long central avenue connects it to the Eternal Flame, lit on the memorial's opening day from a torch brought from the Field of Mars.

At the cemetery's entrance, a marble plaque bears the inscription: *"From September 4, 1941, to January 22, 1944, 107,158 bombs were dropped on the city, 148,478 shells were fired, 16,744 people were killed, 33,782 were wounded, and 641,803 died of starvation."*

3 Recommended travel and sightseeing routes for visitors

Two pavilions near the main entrance house a museum displaying photographs from the siege, as well as the legendary diary of Tanya Savicheva, a Leningrad schoolgirl.

In April 1961, a decree declared Piskaryovskoye Memorial Cemetery the *"principal monument to the heroes who gave their lives for the happiness, freedom, and independence of our Motherland…"* The same decree mandated that city tour agencies include the memorial in their routes and tasked the State Museum of Leningrad History with creating an exhibition in the pavilions' ground floors.

The exhibition was to reflect the Nazis' criminal plans to destroy Leningrad, the dire living conditions during the 900-day siege, the courage and resilience of its people, the eventual victory over the enemy, and the defeat of German-fascist forces near Leningrad. Over time, the exhibition has been updated. Today, it occupies the right pavilion's ground floor, with documentary photographs remaining its core.

Visitors can view photo and film chronicles of the siege, including *"Memories of the Siege"* and *"City Under Siege"* (compiled in 1990 from footage shot by wartime cameramen at great personal risk), as well as Sergei Larenkov's *"Siege Album."*

The Eternal Flame on the memorial's upper terrace burns in memory of all blockade victims and the city's heroic defenders. A 300-meter Central Alley, lined with red roses, stretches from the Eternal Flame to the *Motherland* monument. To either side lie the sorrowful mounds of mass graves, each marked with a slab bearing the year of burial, oak leaves (symbolizing courage and endurance), a hammer and sickle (for civilians), or a five-pointed star (for soldiers).

Along the cemetery's eastern boundary runs the Avenue of Remembrance, established in 2002. Memorial plaques from cities, regions, organizations, and foreign countries honor Leningrad's defenders.

The memorial's artistic unity is enhanced by its ponds, pergola, white marble pool, stone benches, obelisks, granite rosettes, and wrought-iron fencing with downward-curving twigs — symbolizing lives cut short.

Around 46 species of trees and shrubs grow across the complex. Somber yet triumphant music by Russian and foreign composers plays over the memorial, a perpetual reminder of the siege's horrors.

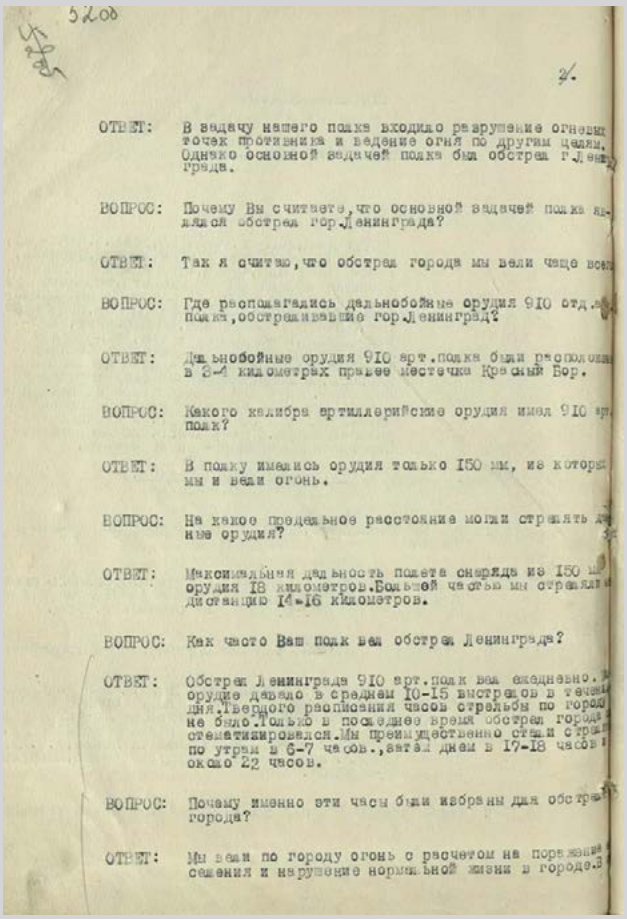
On January 18, 2004, at the initiative of students from St. Petersburg School No. 144, a unique monument — the *"Siege Desk"*—was installed on

the Avenue of Remembrance, the only memorial in Russia dedicated to the teachers and students of besieged Leningrad.

Piskaryovskoye Memorial Cemetery is itself a harrowing testament to the Nazi genocide of the Soviet people, exposing the crimes of fascism. On October 20, 2022, the St. Petersburg City Court officially recognized the Nazis' actions during the siege as genocide.

Piskaryovskoye is more than a necropolis — it is sacred ground, saturated with Leningrad's suffering and heroism. Every meter speaks of inhuman endurance and indomitable spirit. Combining monumental power and poignant lyricism, the memorial transforms a site of mass death into an eternal tribute to courage, a warning to future generations about war's horrors and the price of peace. Visiting Piskaryovskoye is a deeply personal and emotional experience — an act of remembrance and respect for those who paid the ultimate price for the city's survival and Victory.

4 Archived documents about the memorial site



5206

ОТВЕТ: В задачу нашего полка входило разрушение огневых точек противника и ведение огня по другим целям. Однако основной задачей полка был обстрел г.Ленинграда.

ВОПРОС: Почему Вы считаете, что основной задачей полка являлся обстрел гор.Ленинграда?

ОТВЕТ: Так я считаю, что обстрел города мы вели чаще всего

ВОПРОС: Где располагались дальнобойные орудия 910 отд. полка, обстреливавшие гор.Ленинград?

ОТВЕТ: Дальнобойные орудия 910 арт.полка были расположены в 3-4 километрах правее местечка Красный Бор.

ВОПРОС: Какого калибра артиллерийские орудия имел 910 арт. полк?

ОТВЕТ: В полку имелись орудия только 150 мм, из которых мы и вели огонь.

ВОПРОС: На какое предельное расстояние могли стрелять данные орудия?

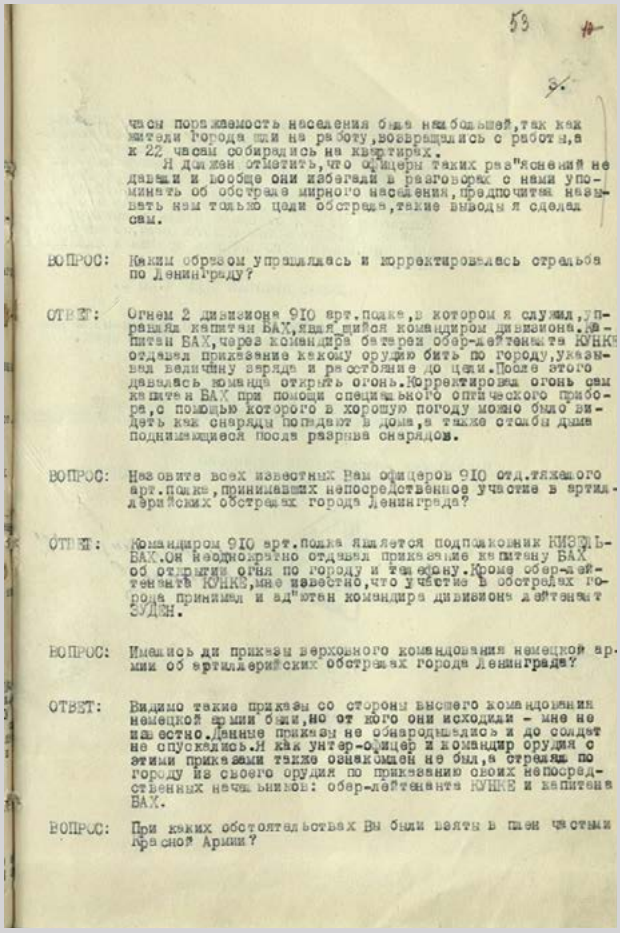
ОТВЕТ: Максимальная дальность полета снаряда из 150 мм орудия 18 километров. Большей частью мы стреляли на дистанцию 14-16 километров.

ВОПРОС: Как часто Ваш полк вел обстрел Ленинграда?

ОТВЕТ: Обстрел Ленинграда 910 арт.полк вел ежедневно. Орудие давало в среднем 10-15 выстрелов в течение дня. Твердого расписания часов стрельбы по городу не было. Только в последнее время обстрел города систематизировался. Мы преимущественно стреляли по утрам в 6-7 часов., затем днем в 17-18 часов и около 22 часов.

ВОПРОС: Почему именно эти часы были избраны для обстрела города?

ОТВЕТ: Мы вели по городу огонь с расчетом на поражение населения и нарушение нормальной жизни в городе.



53

часы поражаемость населения была наибольшей, так как жители города шли на работу, возвращались с работы, а к 22 часам собирались на квартирах.

Я должен отметить, что офицеры таких разъяснений не давали и вообще они избегали в разговорах с нами упоминать об обстреле мирного населения, предпочитая называть нам только цели обстрела, такие выводы я сделал сам.

ВОПРОС: Каким образом управлялась и корректировалась стрельба по Ленинграду?

ОТВЕТ: Огнем 2 дивизиона 910 арт.полка, в котором я служил, управлял капитан БАХ, ядро чего являлся командиром дивизиона. Капитан БАХ, через командира батареи обер-лейтенанта ЮНКЕ отдавал приказание какому орудию бить по городу, указывал величину заряда и расстояние до цели. После этого давалась команда открыть огонь. Корректировка огня капитаном БАХ при помощи специального оптического прибора, с помощью которого в хорошую погоду можно было видеть как снаряды попадают в дома, а также столбы дыма поднимающиеся после разрыва снарядов.

ВОПРОС: Назовите всех известных Вам офицеров 910 отд.тяжелого арт.полка, принимавших непосредственное участие в артиллерийских обстрелах города Ленинграда?

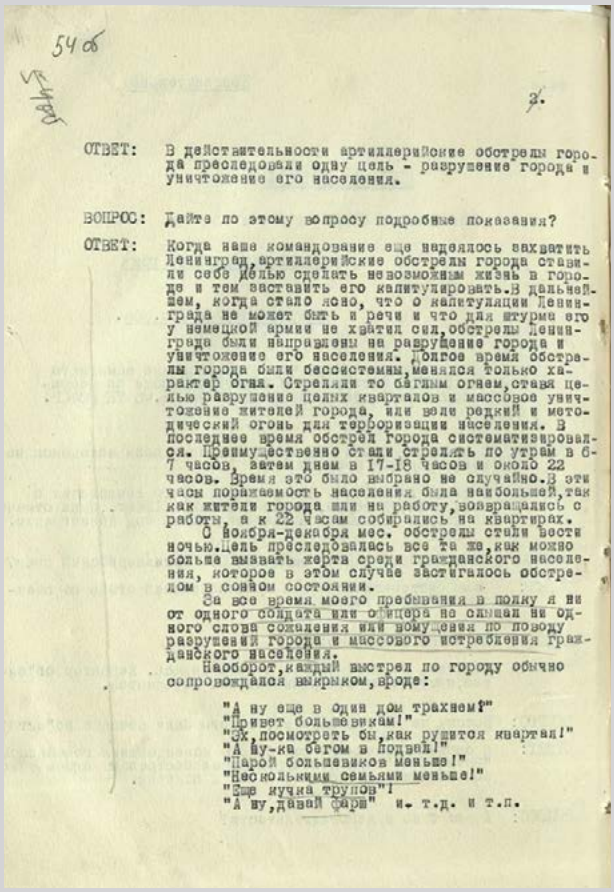
ОТВЕТ: Командиром 910 арт.полка является подполковник КИЗЕЛЬБАХ. Он неоднократно отдавал приказание капитану БАХ об открытии огня по городу и тем самым. Кроме обер-лейтенанта ЮНКЕ, мне известно, что участие в обстрелах города принимал и адъютант командира дивизиона лейтенант ЗУДЕН.

ВОПРОС: Имелись ли приказы верховного командования немецкой армии об артиллерийских обстрелах города Ленинграда?

ОТВЕТ: Видимо такие приказы со стороны высшего командования немецкой армии были, но от кого они исходили - мне не известно. Данные приказы не обнародовались и до солдат не спускались. И как унтер-офицер и командир орудия с этими приказами также ознакомлен не был, а стрелял по городу из своего орудия по приказанию своих непосредственных начальников: обер-лейтенанта ЮНКЕ и капитана БАХ.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах Вы были взяты в плен частями Красной Армии?

From the interrogation protocol of the accused serviceman of the 910th artillery regiment of the Wehrmacht, Franz Koepke. The 25th of January 1944. TSGASPB. F. 8557. Op. 6. D. 1102. L. 52–520b.



54об

ОТВЕТ: В действительности артиллерийские обстрелы города преследовали одну цель - разрушение города и уничтожение его населения.

ВОПРОС: Дайте по этому вопросу подробные показания?

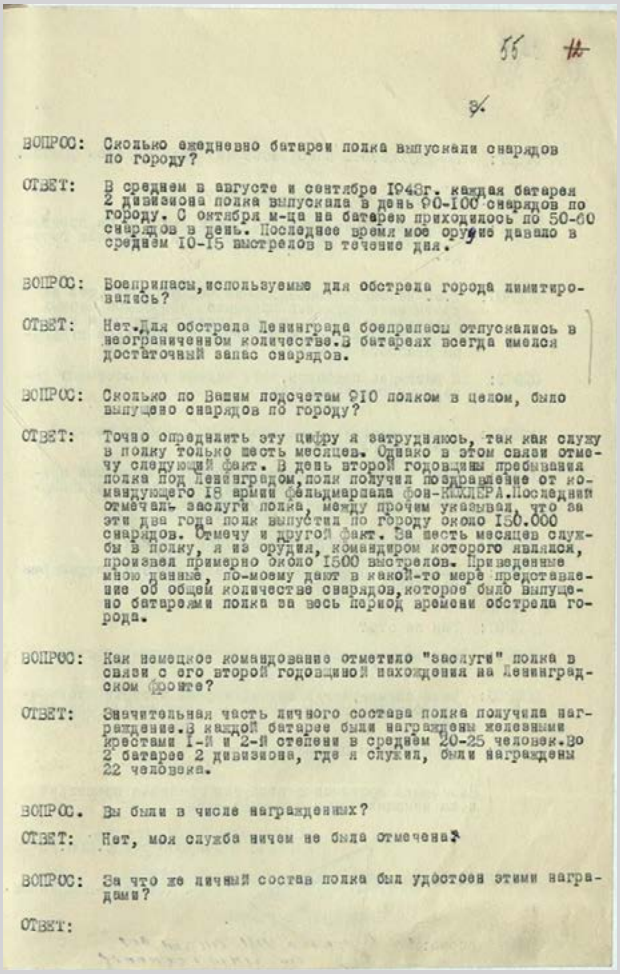
ОТВЕТ: Когда наше командование еще надеялось захватить Ленинград, артиллерийские обстрелы города ставили себе целью сделать невозможным жизнь в городе и тем заставить его капитулировать. В дальнейшем, когда стало ясно, что о капитуляции Ленинграда не может быть и речи и что для штурма его у немецкой армии не хватит сил, обстрелы Ленинграда были направлены на разрушение города и уничтожение его населения. Долгое время обстрелы города были бессистемны, меняя только характер огня. Стреляли то бегущим огнем, ставя целью разрушение целых кварталов и массовое уничтожение жителей города, или вели редкий и методический огонь для терроризации населения. В последнее время обстрел города систематизировался. Преимущественно стали стрелять по утрам в 6-7 часов, затем днем в 17-18 часов и около 22 часов. Время это было выбрано не случайно. В эти часы поражаемость населения была наибольшей, так как жители города шли на работу, возвращались с работы, а к 22 часам собирались на квартирах.

С ноября-декабря мес. обстрелы стали вести ночью. Цель преследовалась все та же, как можно больше вызвать жертв среди гражданского населения, которое в этом случае застигалось обстрелом в сонном состоянии.

За все время моего пребывания в плену я ни от одного солдата или офицера не слышал ни одного слова сожаления или возмущения по поводу разрушений города и массового истребления гражданского населения.

Наоборот, каждый выстрел по городу обычно сопровождался выкриком, вроде:

"А ну еще в один дом трахнем!"
"Привет большевикам!"
"Ах, посмотреть бы, как рушится квартал!"
"А ну-ка бегом в подвал!"
"Парой большевиков меньше!"
"Несколькими семьями меньше!"
"Еще куча трупов"!
"А ну, давай жарь" и т.д. и т.п.



ВОПРОС: Сколько ежедневно батареи полка выпускали снарядов по городу?

ОТВЕТ: В среднем в августе и сентябре 1942г. каждая батарея 2 дивизиона полка выпускала в день 90-100 снарядов по городу. С октября м-ца на батарею приходилось по 50-60 снарядов в день. Последнее время мое орудие давало в среднем 10-15 выстрелов в течение дня.

ВОПРОС: Боеприпасы, используемые для обстрела города лимитировались?

ОТВЕТ: Нет. Для обстрела Ленинграда боеприпасы отпускались в неограниченном количестве. В батареях всегда имелся достаточный запас снарядов.

ВОПРОС: Сколько по Вашим подсчетам 910 полком в целом, было выпущено снарядов по городу?

ОТВЕТ: Точно определить эту цифру я затрудняюсь, так как служу в полку только шесть месяцев. Однако в этом связи отмечу следующий факт. В день второй годовщины пребывания полка под Ленинградом, полк получил поздравление от командующего 18 армии фельдмаршала фон-КЮХЛЕРА. Последний отмечал заслуги полка, между прочим указывал, что за эти два года полк выпустил по городу около 150.000 снарядов. Отмечу и другой факт. За шесть месяцев службы в полку, я из орудия, командиром которого являлся, произвел примерно около 1500 выстрелов. Приведенные мною данные, по-моему дают в какой-то мере представление об общем количестве снарядов, которое было выпущено батареями полка за весь период времени обстрела города.

ВОПРОС: Как немецкое командование отметило "заслуги" полка в связи с его второй годовщиной нахождения на Ленинградском фронте?

ОТВЕТ: Значительная часть личного состава полка получила награждение. В каждой батарее были награждены железными крестами 1-й и 2-й степени в среднем 20-25 человек. Во 2 батарее 2 дивизиона, где я служил, были награждены 22 человека.

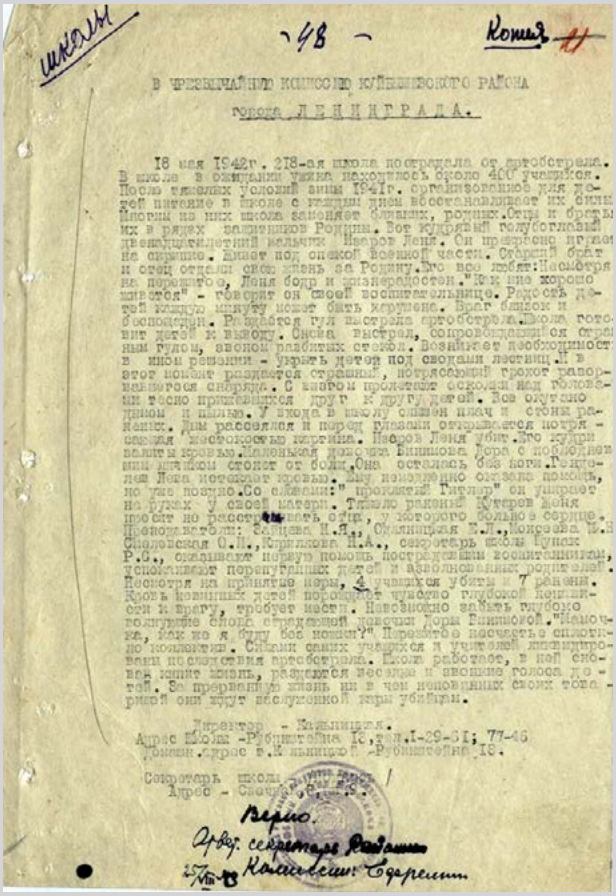
ВОПРОС. Вы были в числе награжденных?

ОТВЕТ: Нет, моя служба ничем не была отмечена.

ВОПРОС: За что же личный состав полка был удостоен этими наградами?

ОТВЕТ:

From the interrogation protocol of the accused serviceman of the 910th artillery regiment of the Wehrmacht Franz Koepke. January 31st 1944. TSGASPB. F. 8557. Op. 6. D. 1102. L. 540b-55.



-48-

В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ КУЙБЫШЕВСКОГО РАЙОНА
ГОРОДА ЛЕНИНГРАДА.

18 мая 1942г. 218-ая школа пострадала от артобстрела. В школе в ожидании ужина находилось около 400 учеников. После тяжелых условий зимы 1941г. организованное для учащихся питание в школе с первых дней весны возобновилось. Здесь они получают не только горячую пищу, но и заботливое отношение своих воспитателей. Среди них немало сирот, оставшихся без родителей, погибших на фронте. Многие из них в рядах защитников Родины. Вот недавно получен треугольный треугольник с фронта от ученика 4 класса Вити Ефимова. Он пишет: "Здравствуйте, дорогие товарищи! Я нахожусь на фронте. Бью фашистских гадов. Я здоров, чего и вам желаю. Скоро мы их разобьем и вернемся домой. Передайте привет моей маме, если она еще жива. Привет всем ребятам. Ваш Витя Ефимов."

Ученик 3 класса Коля Васильев пишет своему другу: "Здравствуй, Ваня! Я живу хорошо. Учусь на "отлично". Ты, наверное, уже забыл меня? Напиши, как ты живешь. Я тебя не забыл. Помню, как мы с тобой играли в снежки. Помнишь, как ты меня в сугроб бросил? Я тебе тоже отомщу. Пиши скорее. Твой друг Коля."

Старший брат Коли Васильева, Николай, погиб в боях за Родину. Его мать, Анна Васильевна, работает в школе уборщицей. Она часто приходит к детям, чтобы узнать, как они живут, не нужно ли им что-нибудь.

Вчера, 17 мая, в 14 часов 30 минут, когда дети обедали, раздался оглушительный взрыв. Снаряд попал в столовую. Погибли 3 человека: повар Анна Петровна Иванова, ученица 4 класса Лена Сидорова и ученик 2 класса Петя Кузнецов. Ранено 12 человек, среди них воспитательница Мария Ивановна Белова. Она получила тяжелое ранение в голову. Ее увезли в больницу.

Директор школы Калинина.
Адрес школы: Рубинштейна 16, тел. Л-29-61; 77-46
Домашний адрес директора: Рубинштейна 16.

Секретарь школы
Адрес

Верно.
Зав. канцелярией

The statement of the director of the 218th school of the Kuibyshev district of Leningrad about the shelling. August 25, 1943. TSGASPB. F. 8557. Op. 6. D. 1096. L. 48.

Providing medical assistance to victims of shelling. Leningrad, December 6, 1943. TSGASPB. F. 8557. Op. 6. D. 1079. L. 23.

"During the shelling". Leningrad. The TASS newsreel.

Modern photos of the memorial 5

Memorial map 6

List of scientific literature 7

1. Pavlov D.V. Leningrad under siege. Moscow: Voenizdat, 1958.
2. Bardin S.M...And the civilians put on overcoats. — L.: Lenizdat, 1974. (About the work of public utilities during the blockade, including burials).
3. Kovalchuk V.M. Leningrad and Bolshaya zemlya: The history of Ladoga communication of the blockaded Leningrad in 1941-1943. — L.: Nauka, 1975.
4. Burov A.V. Blockade day by day. — L.: Lenizdat, 1979.
5. Lomagin N.A. Unknown blockade. In 2 books - St. Petersburg: Neva; Moscow: OLMA—PRESS, 2002.
6. Sobolev G.L. Leningrad in the struggle for survival in the blockade. Book 1: June 1941 — May 1942. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2013.
7. Petrov, Gennady Fedorovich. Monument of sorrow and glory [Text] : Piskarevskoye

Memorial Cemetery / G. F. Petrov. Leningrad : Lenizdat, 1986. 62, [2] p. : ill. ; [8] L. : ill. - (To the tourist about Leningrad). - (in the region) : B. C.

8 List of documentaries and feature films

1. "Piskarevskoye cemetery" (Lennauchfilm, 1960s).
2. "Blockade" (M. Ershov, 2005) — cycle.
3. "Remembering the blockade"
4. "The city is under siege"
5. "The Blockade album"